

М. Франц

ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ В БОРЬБЕ ЗА ПРИБАЛТИКУ

Значительная часть военных экспедиций запорожских казаков была связана с Черным морем. Гораздо менее известна история походов казаков на своих кораблях в Балтийском море. На сегодняшний день этот вопрос редко обсуждается, и большинство историков просто игнорирует его¹. Между тем, это одна из интереснейших и малоизученных страниц истории и украинского казачества, и Речи Посполитой.

Первые сведения о возможном появлении казаков в Прибалтике относятся к 1561 г., когда в правительстве Сигизмунда II Августа была высказана идея направить в Ливонию войска Дмитрия Вишневецкого и его казаков. Но нет никаких подтверждений, что это было реализовано. Во время своих походов в Россию в ходе Московской войны Стефан Баторий решил воспользоваться полком Яна Орышовского и тем самым реализовал соглашение, известное как «Решение с Нижовцы»². Казаки использовались как легкие мобильные силы, они оказали королю значительную помощь. Однако в конце правления Стефана Батория всем казалось, что скоро закончится казацкая активность в регионе Балтийского моря.

¹ Одна из первых затронула эту проблему: *Biedrzycka A.* Wojsko J. K. M. Zaporoskie nad Bałtykiem. Próby wykorzystania Kozaków w walce ze Szwecją w I połowie XVII wieku (do roku 1635) // *Przegląd Gdański*. 1999. T. LIX. Z. 1. S. 19–32.

² *Rawita-Gawroński F.* 1) *Kozaczyzna Ukrainna w Rzeczypospolitej Polskiej do końca XVIII wieku. Zarys polityczno-historyczny.* Warszawa, 1922. S. 45; 2) *Geneza i rozwój idei Kozactwa i Kozaczyzny w XVI wieku.* Warszawa; Kraków, 1924. S. 116.

Боевые столкновения Речи Посполитой и Швеции с участием в них казаков начались в 1600 г., после принятия решения короля Сигизмунда III Вазы об инкорпорации Эстляндии в Речь Посполитую. Уже в начале войны возникла идея послать отряды казаков к северу. Ее автором был великий гетман коронный Ян Замойский. В письме Самуила Кошки от января 1601 г.³ изложены условия казачьей службы в Ливонии. Правда, гетман хотел использовать 6000 казаков на Балтийском море, но шляхта сильно воспротивилась и на сейме дала разрешение собрать отряд только в 2000 человек. Это было время, когда шляхта еще прекрасно помнила восстания Криштофа Косинского и Северина Наливайко, и она не была уверена в верности казацкого общества. Как указано в сеймовой конституции «О Запорожских Казаках», шляхтичи согласились на их условия только потому, что: «*Iż Kozacy Zaporoscy, na przeszley potrzebie przeciwko Michaiłowi, Nam wiernie y godnie służyli, y teraz na tę potrzebę przeciwko Karolusowi służyć obiecali*» — «Запорожские казаки, на прошлой войне против Михаила, нам верно и достойно служили, и теперь в этой войне против Карла служить обещали» (перевод мой. — М. Ф.)⁴.

В октябре 1601 г. казаки появились на ливонском фронте. Сначала они воевали вместе с силами гетмана Яна Замойского на дорогах, ведущих в Дерпт, Таллинн и Пярну, но, однако, не проявили большого желания сражаться⁵. По обычаю, польская сторона опаздывала с обещанным жалованьем для казаков. Условия жизни и войны на Балтийском море были далеки от того, что они знали на Черном море. Вместе с тем, многие из них хотели вернуться домой на Украину. Войска страдали от голода. Как написал старшина казацкого войска С. Кошка: «...у нас нет никакой еды, кругом лес, только кое-где иногда встретишь одну или две хаты, хворостом оплетенные, потому нам бесполезно в этом пустом краю <...> До конца лошадей лишимся. <...> нам надо приказать, чтобы мы могли расположиться в каком-либо плодородном краю, чтобы мы могли получать любое довольствие». Казаки оставались в Ливонии только потому, что сам гетман заплатил им просроченное жалование из своих денег, кредитуя тем самым обязательства государства перед своими подданными⁶.

Кампания 1602 г. не принесла им больших успехов. Они пошли на город Оберпален, откуда пытались выбить шведских рейтаров, но при штурме понесли значительные потери — погиб сам Самойло Кошка⁷. В конце концов, казаки расположились табором, но их действия сложно назвать эффективными. Они оставались в Ливонии до осени 1602 г., когда после очередной серии недоразумений со шляхтой решили возвратиться на Днепр. Как писал Ян Кучкович гетману: «Покорные службе нашей рыцарской, готовые всегда служить Вашему Величеству — Государю».

³ Samuel Koszka do Jana Zamoyskiego, z Białej Cerkwi 22 stycznia 1601 roku // Listy Stanisława Żółkiewskiego 1584–1620. Kraków, 1868. S. 108–110.

⁴ Volumina Legum / Wyd. J. Ohryzko. St. Petersburg, 1859. T. II. S. 401.

⁵ Herbst S. Wojna inflancka 1600–1602. Zabrze, 2006. S. 140–145.

⁶ Eberle J. Koszka Samuel // Polski Słownik Biograficzny. T. XIV. Wrocław, 1968. S. 374.

⁷ Biedrzycka A. Wojsko J. K. M. Zaporoskie nad Bałtykiem... S. 21.

В следующей части письма он представил требования казаков уплаты за службу, защиты от несправедливости чиновников и т. д.⁸

Война в Ливонии продолжалась еще несколько лет, но казаков уже никто не приглашал на Балтийское море. После этой кампании возобладало мнение о непригодности казацких войск в борьбе со шведами на суше. Казаки должны были вернуться на Балтийское море в рамках новой концепции войны, чтобы начать борьбу на море. Они славились морскими экспедициями⁹. На своих кораблях — «чайках» — они иногда даже угрожали крупным турецким городам на побережье Черного моря.

Казацкая «чайка» была речно-морским кораблем, приспособленным для свободного перемещения по Днепру и в открытых водах Черного моря, скрытого подхода к кораблям противника или вражеским берегам. У нее была большая грузоподъемность, чтобы перевозить запасы и добычу. Одновременно «чайка» была небольшая, потому что иногда ее надо было транспортировать по суше. Это было совершенное, дешевое и простое в обращении средство морской войны¹⁰. До наших дней не сохранился ни один подлинный казацкий корабль XVII в. Правда, удалось найти речную казачью лодку середины XVIII в., размер которой похож на давнюю казацкую «чайку», однако прямого отождествления сделать нельзя¹¹.

Замечательными источниками, описывающими конструкцию самой «чайки» являются «Хроника» Павла Пясецкого и «Описание Украины» Гийома ле Вассера Боплана. У Павла Пясецкого мы найдем такое описание «чайки»: «Срубивши сильную липу, натурально гибкую, выделывают ее ствол, разогревают его паром и расширяют в ширину и вглубь, чтобы преобразовать его в лодку, которая может вместить 30 или 40 людей. Внутри они обшивают ее кожами и по бортам вешают связанные снопы камышей, которые отбивают напор волн и смягчают силу шторма. Такие корабли называются русской речью “чайками”, которые посреди сильнейших гроз все Черное море без наименьшего повреждения проходят» (перевод мой. — М. Ф.)¹².

Боплан описывал этот процесс следующим образом: «Для этого отправляют в Запорожье вещи, необходимые для похода, и строительный материал для судостроения, и также все, что для этого требуется. После того отправляются в Запорожье силой 5000 или до 6000 хорошо вооруженных казаков и приступают к строительству кораблей. Для изготовления одного из них нужно 60 казаков, которые готовый корабль сделают за 15 дней. Так как <...> они знают все профессии. В течение двух-трех недель изготавливают для службы от 60 до 100 кораблей <...> В каждом из них находится от 50 до 70 людей» (перевод мой. — М. Ф.)¹³.

⁸ Jan Kuczkowicz do Jana Zamoyskiego z Witebska dnia 20 grudnia 1602 r. // Listy Stanisława Żółkiewskiego 1584–1620. Kraków, 1868. S. 119–121.

⁹ Franz M. Kozacy na Morzu Czarnym. XVII-wieczna piechota morska // GROT. Zeszyty Historyczne. Leszno, 2003. Nr 17. S. 28–46.

¹⁰ Górski T. Dnieprzańskie «czajki» // Przegląd Morski. 1988. Nr 5. S. 45.

¹¹ Prosnak M. Czajka kozacka i jej główne formy konstrukcyjne // Nautologia. 1979. Nr 1. S. 69–75. — Он взялся за строительство челна по образцу казацкой чайки.

¹² Kronika Pawła Piaseckiego. Kraków, 1870. S. 45.

¹³ Eryka Lassoty i Wilhelma Beauplana Opisy Ukrainy / Pod Red. Z. Wójcika. Warszawa, 1972. S. 141.

Эти описания означают, что казачьи «чайки» были простыми кораблями, без киля, покрытые изнутри досками, приколочеными гвоздями к внутренней конструкции. Внутреннее пространство такой лодки было разделено переборками, на которых были лавки для гребцов. Все покрывали смолой. Верхнюю часть борта казаки закрепляли вязанкой тростника, которая улучшала мореходные качества, особенно на высокой волне. Тростник также был средством защиты от выстрелов противника. У «чаек» было разное водоизмещение. Малая «чайка» (около 10 тонн) имела длину около 15 метров и вмещала 25–28 людей, большая «чайка» (до 40 тонн) была длиной до 25 метров и вмещала до 70 людей. Лодки имели весла и могли ходить под парусом. Казаки управляли «чайками» посредством двух рулевых весел, одно на корме и второе на носу. Это позволяло маневрировать. «Чайки» были относительно быстрыми, их скорость достигала до 8–9 узлов. Казаки использовали компасы, фонари, якоря и другое оснащение¹⁴. Эти корабли были вооружены 4–5 небольшими орудиями — фальконетами. В группе в несколько десятков кораблей они создавали серьезную огневую мощь. Каждый из экипажа имел свое личное оружие.

Такие корабли было решено использовать в Балтийском море и направить их против шведского флота. Стоит подчеркнуть, что большинство шведских кораблей были больше казачьих «чаек». Преобладали двухпалубные галеоны, вооруженные 30–40 орудиями. Казаки, казалось, не имели никаких шансов в схватке с шведскими кораблями. Однако Речь Посполитая рассчитывала, что казачий опыт в борьбе с турецким флотом можно применить и в Балтийском море. Она рассчитывала на снятие шведской блокады польского побережья, и тем самым — на перелом в войне в Ливонии¹⁵.

Концепция употребления «чаек» на Балтийском море была придумана великим гетманом коронным Станиславом Конецпольским в 1629 г.¹⁶ Он планировал поход на Балтику 2000 казаков, чтобы они построили там «чайки» и, служа королю Сигизмунду III Ваза, начали бы пиратскую деятельность против шведов. Казаки должны были выступить из устья Вислы¹⁷. До Вислы они должны были идти Днепром, затем — Припятью к Пинску и далее сушей, через бассейн реки Буг в районе Ратно и оттуда — к Висле и Гданьску. Это была бы одна из больших экспедиций такого типа в Европе XVII в. В итоге в водах Гданьской бухты должна была появиться флотилия около 40 кораблей, которая была готова атаковать шведские корабли в районе Пиллау (совр. Балтийск)¹⁸. К сожалению, для реализации проекта не хватило денег в казне государства и, возможно, решимости самого гетмана.

¹⁴ *Górski T.* Dnieprzańskie «czajki». S. 48.

¹⁵ Самая известная победа — над флотом султана в 1615 г. Казаки сожгли крепости Мизевна и Архиоку, взяли турецкие галеры, которые потом сожгли в районе Очакова (*Franz M.* *Wojskowość Kozaczyzny Zaporoskiej.* Geneza i charakter. Toruń, 2002. S. 150).

¹⁶ *Sikorski J.* Organizacja obrony polskiego wybrzeża w latach 1632–1648 // *Studia i Materiały do Historii Sztuki Wojennej.* Warszawa, 1984. T. 1. S. 424; *Podhorodecki L.* Stanisław Koniecpolski. Warszawa, 1978. S. 228.

¹⁷ *Szczepański J.* Z dziejów marynarki w Polsce przedrozbiorowej. Warszawa, 1928. S. 20.

¹⁸ *Szelągowski A.* O ujście Wisły. Wielka Wojna Pruska. Warszawa, 1905. S. 246.

К идее повторно обратились уже во время правления Владислава IV Вазы, который стремился к войне со Швецией вопреки воле шляхты и магнатов. В этот раз инициатором был сам король, который хотел сперва привести 500 казаков, а затем увеличить это число до 1500. Это означало около 30 «чаек» с полными экипажами. Весной 1635 г. на Большом королевском совете во Львове гетман Станислав Конецпольский, вдохновленный королевской волей, вернулся к этой концепции и в этот раз имел полную поддержку короля Владислава IV Вазы¹⁹. Приказ выступить был передан полковнику запорожских казаков Константину Волку. Он должен был привести 1500 реестровых казаков в Пруссию, в район реки Неман, где для них собирались заранее построить флотилию «чаек».

Идея была необычной, и ее выполнение оказалось труднее, чем предполагалось. Поляки опасались, что при походе через польские земли казачество не сумеет воздержаться от грабежей. Казацкая слава обогнала самых воинов. Одновременно их поход к Балтийскому морю был намного медленнее, чем ожидал король. Казаки неохотно собирались в поход в далекие незнакомые балтийские земли. Также с трудом шло строительство «чаек» на реке Неман. Их сделали только 15. Проблема была в том, что выделенные средства исчезали в пути от короля к судостроителям. В конце концов, вместо «чаек» казакам выделили дополнительно 15 кораблей, которые были реквизированы у противника во время войны. Это были одномачтовые боты, базировавшиеся в Кенигсберге²⁰. Этот порт был избран как плацдарм против шведов и база казацкой флотилии²¹. Он находился недалеко от важного для шведов Пиллау.

В начале августа 1635 г. флотилия казацких «чаек» была готова к боевым действиям. Их служба была оплачена до 5 сентября 1635 г. Казаки находились в готовности, но продолжались польско-шведские переговоры о перемирии в Штумсдорфе, и король не имел согласия сейма, чтобы отдать приказ для атаки. В конце августа появилась угроза срыва переговоров, и король решил использовать эту паузу для отправки казаков в море. 31 августа они пошли в поход на Пиллау. Выступление было прекрасно подготовлено. Ему предшествовала разведка шведских укреплений в Пиллау, которую провел Фридрих Геткант. Он хорошо выполнил задачу, и в итоге казаки точно знали подход к Пиллау, конфигурацию укреплений и размещение шведских батарей²².

Район Пиллау давал казакам определенный шанс в боевом столкновении с прекрасно вооруженными шведскими галеонами, на которых служили великолепно обученные экипажи. Подход к порту из-за глубин, мелей и изломанной береговой линии был трудным для больших и поэтому менее маневренных кораблей. Это обстоятельство казаки могли использовать в свою пользу. Они подошли к Пиллау

¹⁹ Sikorski J. Organizacja obrony... S. 431; Czapliński W. Polska a Bałtyk w latach 1632–1648. Wrocław, 1952. S. 70.

²⁰ Górski T. Wykorzystanie «czajek» w wojnie ze Szwedami // Przegląd Morski. 1988. Nr 6. S. 67.

²¹ Piwarski K. Dzieje polityczne Prus Wschodnich (1621–1772). Gdynia, 1938. S. 17.

²² Nowak T. Kazimierz Siemienowicz. Warszawa, 1969. S. 43.

ночью. Утром шведы были удивлены появлением нового противника, которого до сих пор не встречали в балтийских водах.

Попытка отогнать их огнем артиллерии не принесла ожидаемого эффекта. Поэтому шведы отправили парламентаров, главным образом для того, чтобы выяснить, кто же такие неожиданные «гости». Казаки сообщили посланцам о своей службе королю Владиславу IV Ваза. Затем они совершили неожиданную атаку на шведский корабль на рейде Пиллау. Казаки взяли его на абордаж, что привело шведов в шок и ужас. Однако казаки не стали атаковать сам порт, и ушли с победой.

Успех показал перспективы применения казацкой флотилии в возможной войне со шведами. Однако война не началась. Казацкая победа под Пиллау стала козырем на переговорах и позволила их быстрее завершить. Штумсдорфское перемирие было выгодным для Речи Посполитой. Содержание балтийской флотилии казаков больше не имело смысла. Они получили приказ возвращаться в Запорожье. Власти оценили их заслуги. Полковник Константин Волк был пожалован шляхетством в 1638 г.²³ Казаки вернулись домой, а их корабли отослали в Ковно. «Чайки» должны были храниться для будущих войн. Владислав IV Ваза не мог позволить себе уничтожить такое эффективное оружие.

Несмотря на то, что события августа 1635 г. были только эпизодом в польско-шведских войнах XVII в., они заслуживают внимания как яркий пример борьбы Речи Посполитой за *Dominium Maris Baltici*. Они произвели большое впечатление на современников, которые оставили колоритные описания казацкого похода. Дважды о нем писал в своих мемуарах Альбрехт Станислав Радзивилл. Первая запись относится к 19 июля 1635 г. и касается прохода казаков через коронные и литовские земли: «Всю Литву наполнил страх перед проходящими казаками, но вели они себя лучше, чем ожидалось, с приказанной сдержанностью, шли тихо, без грабежей, используя только какие-то пожертвования, требуя только немного пищи и питья»²⁴. Вторая запись сделана 12 декабря, и описывает августовские военные события под Пиллау: «... корабли казаков кружили по морскому заливу, охватили шведский корабль, полный вооружения, пищи и напитков, все ужасались. После продления перемирия должны были вернуть корабль, однако казаки съели все его припасы, все, что было пригодно для пищи, из-за своего природного обжорства. Воистину похоже на чудо, что маленький корабль, обложенный связками тростников, противостоит морской силе, что волны их редко поражают»²⁵.

Стоит отметить также письмо короля Владислава IV Ваза от 5 августа 1635 г., написанное в Торунь и отправленное Константину Волку²⁶. Это письмо было отчетливым свидетельством личного участия монарха в реализации идеи службы казаков на Балтийском море. Король лично интересовался ходом работы над строительством кораблей. Другое письмо короля, которое касалось вопроса казацкой

²³ Koperkiewicz A. Kozacki argument króla // *Morze*. 1980. Nr 8. S. 22.

²⁴ Radziwiłł A. Pamiętniki o dziejach w Polsce. T. 1 (1632–1636). Warszawa, 1980. S. 462.

²⁵ Radziwiłł A. Pamiętniki o dziejach w Polsce. S. 495.

²⁶ List Władysława IV Wazy z Torunia datowany 5.VIII.1635 // *Akta do dziejów Polski na morzu*. T. VII (1632–1648). Gdańsk, 1951. S. 63–64.

службы на Балтийском море, было адресовано к подскарбию литовскому Стефану Пацу из Мильхаузена (местность в 25 км на восток от Эльблонга). Оно датировано 13 июля 1635 г.²⁷ Король критиковал медленное строительство «чаек» и намекал на виновность в этом подскарбия Паца.

Стоит упомянуть также письмо подскарбия коронного Ежи Оссолинского к королю, написанное в Кенигсберге 27 июля 1635 г.²⁸ В нем подскарбий информировал монарха, что казаки еще не явились для несения службы. Хотя корабли для них готовы уже около месяца, то есть с середины июня. Это письмо является одним из ценнейших источников, которые указывают, что идея применения казаков на Балтийском море появилась еще до середины 1635 г., когда король рассчитывал на срыв переговоров со Швецией. Но организация казацкой экспедиции изначально шла с трудом.

Письмо короля к Ежи Оссолинскому с Хелмжа от 3 августа 1635 г. освещает вопрос об использовании так называемых ботов, которые находились в Кенигсберге²⁹. Судостроители считали их подходящими для казаков. В письме также упоминается, что за строительство «чаек» отвечал запорожский казак. Он должен прибыть на место строительства раньше остальных казаков. Этот же вопрос рассматривался в письме короля к подканцлеру коронному Томашу Замойскому от 3 августа 1635 г.³⁰ Король не оставлял попыток убеждения близких людей, что существует реальный шанс на победу в войне со Швецией, и как фактор победы может быть использована казацкая флотилия.

13 августа 1635 г. монарх уведомил прусских регентов о наборе запорожских казаков, их прибытии и их королевской службе на Немане³¹. Он не хотел, чтобы появление казацкого отряда стало причиной беспокойства для вассальной Пруссии. Возможно, монарх рассчитывал на поддержку своей инициативы прусским дворянством.

Очередные указания правитель дал Ежи Оссолинскому 25 августа 1635 г., когда повелел успокоить казаков, задержать их на месте, а «чайки» отослать в Ковно³². Это был сигнал, что король потерял надежду использовать «чайки» в море. Владислав IV считал, что он не сумел воспользоваться их присутствием и успехами на море во время переговоров о перемирии. Судьбы «чаек» касалось также письмо к Стефану Пацу от 25 августа 1635 г. Король велел построить склад-сарай в Ковно на реке, где «чайки» должны были быть сохранены в целости³³.

²⁷ Władysław IV do Stefana Paca podskarbiego litewskiego — Milhauzen 13.VII.1635 // Ibid. S. 69.

²⁸ Jerzy Ossoliński podskarbi nadworny do Władysława IV — Królewiec 27.VII.1635 // Ibid. S. 79.

²⁹ Władysław IV do Jerzego Ossolińskiego podskarbiego nadwornego — Chełmża 3.VIII.1635 // Ibid. S. 91.

³⁰ Władysław IV do Tomasza Zamoyskiego podkanclerzego koronnego — Grudziądz 3.VIII.1635 // Ibid. S. 92.

³¹ Władysław IV do regentów pruskich — Obóz pod Gardeją 13.VIII.1635 // Ibid. S. 97.

³² Władysław IV do Jerzego Ossolińskiego podskarbiego nadwornego — Obóz pod Kwidzynem 25.VIII.1635 // Ibid. S. 101.

³³ Władysław IV do Stefana Paca podskarbiego litewskiego — Obóz pod Kwidzynem 25.VIII.1635 // Ibid. S. 101–102.

В тот же день король послал письмо к полковнику запорожских казаков Константину Волку, в котором велел ему возвращаться со своими людьми в Левобережную Украину, и предупреждал, что грабеж во время похода не допускается³⁴. Этот приказ был изменен 30 августа, когда монарх приказал гетману Станиславу Конецпольскому задержать казаков до 5 сентября. Повторный приказ об отправке на Украину К. Волк получил от короля 23 сентября 1635 г.³⁵ Владислав IV приказал казакам сдать «чайки», и, кроме того, другое оружие, гаковницы, паруса, якоря и все остальное оборудование.

Запорожские казаки не сыграли особой роли в борьбе за Балтику в XVI или XVII вв. Это было связано с большой отдаленностью театра военных действий от мест их дислокации и с недостатком реальной, хорошо подготовленной концепции их использования на Балтике. Попытка использовать казаков под Пиллау не дала особого эффекта. Идея, что небольшая казацкая флотилия могла бы прорвать шведскую блокаду польских портов и берегов, и тем более нанести большие потери шведскому флоту, казалась современникам совсем нереалистичной. Для большинства шляхты королевская идея использования казаков казалась опасной. В ней видели угрозу казацких грабежей и разорений. В середине 30-х гг. XVII в. казаки прославились в северных землях Речи Посполитой только с отрицательной стороны.

При этом заметим, что Речь Посполитая ни разу всерьез не включилась в борьбу за *Dominium Maris Baltici* и не создала своей идеи образования и развития военно-морского флота. Отсутствие морской политики польско-литовского государства было негативным фактором в борьбе за земли в Ливонии. В этом плане «казачий эпизод» 1635 г. мог бы стать чем-то большим, чем эпизодом. Но не стал.

Данные о статье

Автор: Мацей Франц — доктор истории, професор, Университет им. Адама Мицкевича, Институт Истории, Познань, Польша, franz@amu.edu.pl

Заголовок: Запорожские казаки в борьбе за Прибалтику

Резюме: Запорожские казаки жили на землях Причерноморья и часто организовали морские походы против Турции и Крымского ханства. В статье рассматривается эпизод, когда польская Корона пыталась их использовать в качестве военно-морской силы на Балтийском море. Казаки должны были воевать со Швецией, которая угрожала владениям Речи Посполитой в Прибалтике. О их пребывании на Балтийском море, походах, боевых действиях сохранилось немало источников. Для казаков была построена специальная флотилия из судов-«чаек», которая базировалась в Кенигсберге и в 1635 г. нанесла удар по шведскому флоту под крепостью Пиллау. Правда, развить успех не удалось, потому что появление на Балтике необычного противника побудило Швецию быть более сговорчивой на переговорах и заключить выгодное для Польши Штумсдорфское перемирие. Казацкий

³⁴ Władysław IV do Konstantego Wołka pułkownika Kozaków — obóz pod Kwidzynem 25.VIII.1635 // Ibid. S. 102.

³⁵ Władysław IV do Konstantego Wołka pułkownika — Płońsk 23.IX.1635 // Ibid. S. 108.

поход на Балтику остался лишь эпизодом в военно-морской истории запорожского казачества.

Ключевые слова: Казаки, Балтийское море, казацкие «чайки», польско-шведские войны

Information about the article

Author: Franz, Maciej — Doctor of Historical Science, professor of the Institute of History of Adam Mickiewicz University, Poznań, Poland, franz@amu.edu.pl

Title: Zaporozhian Cossacks in the struggle for the Baltic.

Summary: The Zaporozhian Cossacks lived in the lands at the Black Sea and they often organized military expeditions against Turkey and the Crimean Khanate. The article examines an episode of their military history when the Polish kingdom tried to use Cossacks as a naval force in the Baltic region. They were supposed to fight here against Sweden that threatened the Baltic possessions of the Polish-Lithuanian Commonwealth during the reign of the kings Sigismund III and Wladyslaw IV. There exists not a little source evidence on their staying at the Baltic Sea and their military actions. A special fleet of ships called «chaikas» was built for the Cossacks. It was based in Königsberg and in 1635 it dealt a blow to the Swedish fleet near the fortress of Pillau. However, this success has not been developed because the appearance of an unusual enemy at the Baltic impelled Sweden to be more compliant in negotiations and conclude the truce of Sturmsdorf that was profitable for Poland. As a result, the Cossack campaign to the Baltic remained only as an episode in the naval history of the Zaporozhian Cossacks.

Keywords: Zaporozhian Cossacks, the Baltic Sea, ship-«chaika», Polish–Swedish wars

References:

- Biedrzycka, Agnieszka. Wojsko J.K.M. Zaporoskie nad Bałtykiem. Próby wykorzystania Kozaków w walce ze Szwecją w I połowie XVII wieku (do roku 1635) [Zaporozhian Army at the Baltic Sea. The attempts of using Cossacks in the war against Sweden in the first half of the 17th Century (before 1635)], in *Przegląd Gdański*. 1999. T. LIX. Vol. 1. Pp. 19–32. (in Polish.)
- Czapliński, Władysław. *Polska a Bałtyk w latach 1632-1648 [Poland and the Baltic Sea in 1632–1648]*. Wrocław: Wrocławskie Towarzystwo Naukowe Publ., 1952. 152 p. (in Polish.)
- Eberle, Jan. Koszka Samuel, in *Polski Słownik Biograficzny*. T. XIV. Wrocław: Wydawnictwo Naukowe Ossolineum Publ., 1968. P. 374. (in Polish.)
- Franz, Maciej. Kozacy na Morzu Czarnym. XVII-wieczna piechota morska [Cossacks at the Black Sea. The 17th century naval infantry], in *GROT. Zeszyty Historyczne*. Leszno, 2003. Nr. 17. Pp. 28–46. (in Polish.)
- Franz, Maciej. *Wojskowość Kozaczyzny Zaporoskiej: Geneza i charakter [Military Service of the Zaporozhian Cossacks: Genesis and character]*. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek Publ., 2002. 256 p. (in Polish.)
- Górski, Tadeusz. Dnieprzańskie «czajki» [Dniepr «chaikas»], in *Przegląd Morski*. 1988. Nr. 5. Pp. 43–50. (in Polish.)
- Górski, Tadeusz. Wykorzystanie «czajek» w wojnie ze Szwedami [The use of «chaikas» in the war against Sweden], in *Przegląd Morski*. 1988. Nr. 6. Pp. 64–72. (in Polish.)
- Herbst, Stanisław. *Wojna inflancka 1600-1602 [The Inflanty War of 1600–1602]*. Zabrze: Wydawnictwo Inforteditio Publ., 2006. 354 p. (in Polish.)
- Koperkiewicz, Arkadiusz. Kozacki argument króla [Cossack argument of the king], in *Morze*. 1980. Nr. 8. P. 22. (in Polish.)

- Nowak, Tadeusz. *Kazimierz Siemienowicz*. Warszawa: Wydawnictwo MON Publ., 1969. 186 p. (in Polish.)
- Piawski, Kazimierz. *Dzieje polityczne Prus Wschodnich (1621–1772)* [Political history of East Prussia (1621–1772)]. Gdynia: Wydawnictwo Instytutu Bałtyckiego Publ., 1938. 151 p. (in Polish.)
- Podhorodecki, Leszek. *Stanisław Koniecpolski*. Warszawa: Wydawnictwo MON Publ., 1978. 186 p. (in Polish.)
- Prosnak, Marek. Czajka kozacka i jej główne formy konstrukcyjne [Cossack «chaika» and its main constructional forms], in *Nautologia*. 1979. Nr. 1. Pp. 69–75. (in Polish.)
- Rawita-Gawroński, Franciszek. *Geneza i rozwój idei Kozactwa i Kozaczyzny w XVI wieku* [Genesis and development of Cossacks' idea in the 16th Century]. Warszawa; Kraków: Księgarnia J. Czerneckiego Publ., 1924. 150 p. (in Polish.)
- Rawita-Gawroński, Franciszek. *Kozaczyzna Ukrainna w Rzeczypospolitej Polskiej do końca XVIII wieku. Zarys polityczno-historyczny* [Ukrainian Cossacks in Poland until the end of the 18th Century. Political and historical draft]. Warszawa: Wydawnictwo Gebethner i Wolff Publ., 1922. 238 p. (in Polish.)
- Sikorski, Janusz. Organizacja obrony polskiego wybrzeża w latach 1632-1648 [Organization of the defense of the Polish shore between 1632-1648], in *Studia i Materiały do Historii Sztuki Wojennej*. 1954. T. 1. Pp. 421–428. (in Polish.)
- Szczepański, Józef. *Z dziejów marynarki w Polsce przedrozbiorowej* [On the history of the Polish Navy before the Partitions of Poland]. Warszawa: Instytut Wydawniczy Ligi Morskiej i Rzecznej Publ., 1928. 221 p. (in Polish.)
- Szelański, Adam. *O ujście Wisły. Wielka Wojna Pruska* [The battle of the Vistula mouth. The Great Prussian War]. Warszawa: Wydawnictwo Gebethner i Wolff Publ., 1905. 246 p. (in Polish.)